

Научная статья

УДК 659.4:574.4 + 316.334.5 + 124.5 + 378:316.77 + 070:004.4'27

DOI 10.15826/izv1.2022.28.1.016

МЕДИАЭКОЛОГИЯ КАК ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРЫ И ЗАДАЧА ОБРАЗОВАНИЯ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ирина Яковлевна Мурзина

*Институт образовательных стратегий,
Екатеринбург, Россия*

Instos-ekb@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7635-0571>

Аннотация. В статье анализируется феномен медиаэкологии в контексте культуры и задач образования. Вопросы медиаэкологии раскрываются на основе междисциплинарной методологии и с учетом анализа социокультурных реалий последнего времени (постправда, инфодемия, формирование информационно-медийной языковой личности). Автор выделяет три наиболее значимые для современного состояния медиакультуры аспекта медиаэкологии — этический, коммуникативный и собственно образовательный — и раскрывает их специфику. Особое внимание уделяется медиаобразованию, определяемому как эколого-эстетический тип образовательной практики. Делается вывод о том, что с развитием цифровизации и медиатизации аксиологические аспекты медиаэкологии будут особенно актуальны, поскольку касаются бытия человека в мире культуры.

Ключевые слова: экология культуры; аксиология; медиаэкология; медиаобразование; этические аспекты; коммуникация; медиапрактики

Благодарности. Статья подготовлена в рамках научного проекта № 21-011-44091\21 «Теологическое образование в условиях цифровой культуры» при финансовой поддержке РФФИ.

MEDIA ECOLOGY AS A CULTURAL PROBLEM AND A TASK OF EDUCATION: AXIOLOGICAL ASPECT

Irina Ya. Murzina

*Educational Strategies Institute,
Ekaterinburg, Russia*

Instos-ekb@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7635-0571>

Abstract. The article analyzes the phenomenon of media ecology in the context of culture and educational objectives. The issues of media ecology are revealed on the basis of an interdisciplinary methodology and taking into account the analysis of the socio-cultural realities of recent times (post-truth, infodemia, the formation of an information-media linguistic personality). The author identifies the three most significant aspects of media ecology for the current state of media culture – ethical, communicative and educational – and reveals their specifics. Special attention is paid to media education, defined as an ecological and aesthetic type of educational practice. It is concluded that with the development of digitalization and mediatization, axiological aspects of media ecology will be especially relevant, since they relate to the existence of a person in the world of culture.

Key words: ecology of culture; axiology; media ecology; media education; ethical aspects; communication; media practices

Acknowledgements. The article was prepared within the framework of the scientific project No. 21-011-44091\21 “Theological education in a digital culture” with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research.

Медиаэкология: старые проблемы и новые условия

Понимание медиа как нового этапа развития техники и технологий в культуре позволяет говорить о характере изменений самого человека, оказавшегося внутри медиасреды. Исследователи отмечают принципиальные изменения в отношении к миру (мировидению), основанном не столько на синтезе впечатлений, переживаний и размышлений о происходящем, сколько на созданном в медиа образе этого мира.

Как писал М. Маклюэн, средства массовой информации являются таковыми «не из-за размера их аудиторий, а в силу того факта, что в одно и то же время каждый становится в них вовлеченным» [Маклюэн, с. 402]. Новые медиа как продукт все усложняющихся технологий уже не просто «вовлекают» человека в информационно-коммуникационный поток, иногда вопреки его собственному желанию, но создают иллюзию, что иного мира – вне пространства медиа – больше не существует. Уникальность, стандартизация и тиражирование стали полюсами, внутри которых человек пытается обрести себя, свою самость. Не случайно так много и активно обсуждается вопрос о формировании идентичности современного молодого человека и о значении медиа в этом процессе.

Конкретные образы, модели поведения, жизненные стратегии, язык — все это входит в мир культуры, обуславливает мир человека и требует бережного отношения. Бездумное разрушение природно-предметной среды или усомнение ценностных основ одинаково опасно и для отдельного человека, и для общества в целом.

В последнее время стали говорить не только о социобиологической природе человека, но и о его «продолжении» в медиа (то, что М. Маклюэн называл «расширения человека»). Более того, учеными активно используется термин «экосистема» по отношению к пространству жизни человека. Под *экосистемой* понимают сложно структурированную биосоциальную целостность, в которой существуют живые элементы и среда, в которой они живут, взаимно определяют и обуславливают друг друга. Применительно к медиакультуре также стало использоваться понятие экосистемы, тем самым подчеркивается, что технологии, техники, формы и коды коммуникации играют определяющую роль в человеческих отношениях.

В последнее время появилось понятие медиаэкологии как новой сферы научного познания, которая изучает характер воздействия медиа на человеческое восприятие, понимание, чувствование и ценности, и шире — на собственно человеческое существование. По сути, медиаэкология рассматривает, как технологии коммуникации формируют экосистему, в которой взаимодействуют индивиды и социальные группы.

Мы рассматриваем *медиаэкологию* как составную часть экологии культуры, в понимании которой акцентируются такие характеристики, как созданная человеком среда обитания (пространство культуры), транслирующая ценностные ориентиры и требующая сознательного отношения и сохранения.

Пространство культуры, конструируемое медиа, претерпело в последнее время существенные изменения. Поэтому анализ существования человека в медиакультуре является особенно актуальным. Направления для анализа в русле медиаэкологии можно выделить самые разные, но мы сознательно ограничимся тремя, так как их влияние на образовательные практики ощущается сегодня особенно сильно: 1) *этический аспект* (анализ категорий «долг» и «ответственность» в контексте функционирования новых медиа); 2) *коммуникативный аспект* (характер коммуникаций в медиaprостранстве); 3) *собственно образовательный аспект* (навыки критического анализа медиасобытий и рефлексивного поведения в медиасреде как условие безопасности человека в медиaprостранстве).

Этические аспекты медиаэкологии

Вопросы медиакультуры и медиаобразования современные авторы (И. Дзялошинский, А. Ефанов, И. Фатеева, А. Шестерина и др.) связывают с безопасностью в медиасреде. Влияние медiateхнологий на психику человека и социокультурные процессы в обществе обсуждается не только психологами, социологами или педагогами — это стало практически «общим местом» в обыденных рассуждениях о вреде СМИ, необходимости запретов для детей и подростков использовать

всевозможные гаджеты, об опасностях интернет-зависимости и т. д. Опасения совершенно справедливы, поскольку в мире «новых медиа» видоизменяется «среда обитания» человека. Лавинообразное увеличение объемов информации напрямую связано с изменениями человеческого существования, что, в свою очередь, порождает серьезные проблемы: необходимость защиты информации от несанкционированного доступа; условия сохранения конфиденциальности частной жизни; преодоление информационной перегрузки сенсорной и нервной системы человека. Собственно, поэтому вопросы безопасности выходят на первый план.

Многочисленные законы, принятые в последнее время, стремятся регулировать информационное пространство и обеспечить безопасность человека и общества. Достаточно упомянуть такие документы, как Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (2000), федеральные законы «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (2006), «О персональных данных» (2006). «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (2010), чтобы увидеть: в условиях информационного общества вопросы безопасности выходят на первый план. Применительно к детям вопросы защиты от информации, которая может причинить вред их здоровью, физическому, психическому, духовному, нравственному развитию (ст. 2, ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»), становятся приоритетными.

Распространение коронавируса принесло с собой и новое явление — инфодемию¹ — негативное и необъективное отражение событий пандемии в СМИ, социальных сетях и мессенджерах. А. В. Борхсениус, например, отмечает, что «...инфодемия привела к вытеснению новостей об актуальных политических, социальных и экономических событиях или их замалчиванию. Переизбыток информации о вирусе, а также большое количество фейков привело к возникновению информационной усталости» [Борхсениус, с. 56].

Под *инфодемией* понимается заражение информационного пространства вредоносными материалами: конспирологическими теориями, слухами, сплетнями, сеющими откровенно панические и пессимистические настроения в обществе. Инфодемию можно сравнить с «информационным потоком», когда фейковая информация, даже если она достаточно быстро опровергается официальными данными, стремительно распространяется и негативно воздействует на людей.

В условиях неопределенности, разрыва привычных социальных связей и «самоизоляции», когда едва ли не единственным способом связи выступают социальные сети и мессенджеры, человек становится более внушаемым и менее критичным по отношению к источникам информации, а потому подвержен манипулятивному воздействию. Тем более что скорость распространения

---

¹ Понятие «инфодемия» впервые появилось в отчете Всемирной организации здравоохранения в 2020 г. и образовано путем соединения слов «информация» и «эпидемия».

недостовой информации, особенно если она социально значима, увеличивается многократно.

Девальвация фактов и распространение фейков стали реальностью сегодняшнего дня. Их рассматривают как инструменты *постправды* (интернет-портал «Оксфордские словари» понятие «постправды» определяет как обстоятельства, при которых объективные факты оказывают меньшее влияние на общественное мнение, чем обращение к эмоциям и личностным убеждениям [Говорун]). Сегодня, когда существует множественность источников получения информации, а ее выбор зачастую глубоко субъективен и является скорее эмоциональной реакцией на происходящее, нежели результатом анализа фактов, медиасреда превращается в квазиреальность. В ситуации «кризиса объективного факта», как описывают философы и политологи происходящее в современном мире, постправда получила широкое распространение.

Если раньше, еще со времен Средневековья, объективный факт воспринимался как проявление единой истины и достоверного знания, которым «пользуются публично, без постоянной необходимости в проверке, подтверждении или интерпретации», то в XXI в. «слишком много источников информации, уровень доверия к которым зачастую зависит от влияния и возможностей того, кто финансирует индустрию этих фактов» [Котова, Дукян, с. 131].

Когда в обществе девальвировано само понятие истинности (мир существует как калейдоскоп мнений и «у каждого — своя правда»), постправда торжествует. Как пишут Н. С. Котова и С. С. Дукян, «утверждения и заявления эпохи “постправды” — абсолютный отрыв от фактической точности, основанный на всеобщем безразличии к тому, какие факты находятся в основе утверждения, заявления, информации, фотографии» [Котова, Дукян, с. 132]. В основе постправды лежат манипулятивные технологии (см. подробнее: [Дзялошинский, 2005]). Если нет «запроса на правду», общество погружается в миф, где неразличимость правдивой ложной информации становится сродни неразличению добра и зла. Не случайно одной из задач медиаобразования называют обучение поиску надежных источников информации, овладение методами критической оценки явлений и верификацией данных и формирование навыков медиагигиены, обеспечивающих оптимальные условия для сохранения психического здоровья и минимизации вредного влияния инфосреды на человека.

Можно говорить о двух встречных потоках, отношении к которым необходимо формировать: один связан с потребителями медиапродукции, второй — с теми, кто ее производит. Мы не случайно поставили потребителей на первое место, так как для медиаобразования приоритетом выступает обучение осознанному потреблению медиаконтента (*умение критически мыслить и распознавать ложную информацию*), а уже за ним — умение творчески преобразовывать окружающий мир, памятью об *ответственности человека за сказанное/написанное слово*.

Подверженность моде и желание получить новые впечатления, свойственное подросткам, активно используют создатели и «кураторы» деструктивных групп в социальных сетях. А анонимность общения и бесконтрольное поведение

провоцируют на такие поступки, которых в реальной жизни они бы не совершили. Тот факт, что зачастую интерес к деструктивному поведению подогревается, а иногда и провоцируется новостными лентами, уже практически не подвергается сомнению.

В рамках нашей темы обратимся к соотношению долга информировать общество и ответственности за транслируемую информацию как основу журналистской этики. Отметим, что обсуждение вопросов этики — это первый шаг в следовании принципам, в формировании «нравственного иммунитета», обеспечивающего устойчивость личности к деструктивным воздействиям окружающей среды. Важно показывать школьникам и студентам, что этические принципы лежат в основе саморегуляции общества, в том числе и интернет-сообществ. Оценивание публикаций с позиций соответствия этическим принципам в «новых медиа», несмотря на их кажущуюся этическую индифферентность, происходит сегодня достаточно активно.

Коммуникативный аспект медиаэкологии

Жизнь в пространстве медиа (равно как и в любом другом, созданном человеком, а потому являющимся пространством культуры) предполагает, что возникающие внутри этого пространства отношения между людьми, культурой и природой, человеком и техникой подчиняются определенным законам, а рационально-рефлексивное отношение к окружающей действительности становится залогом сохранения человечности. Осознанность деятельности как принципиально отличающее человека от всего остального — природного и технизированного — мира определяет характер коммуникаций.

Коммуникацию сегодня трактуют расширительно, не просто как акт приема/передачи информационного сообщения, но как процесс, определяющий способы взаимодействия между людьми, человеком и миром природы, человеком и машиной. Характер взаимодействий связан с обретением смыслов (от понимания повседневности до экзистенциальных основ) и носит символический характер. Медиа выступают посредниками в коммуникации между людьми, во многом формируют и определяют взаимодействия в социуме. Понимание содержательной стороны коммуникативных процессов можно назвать одной из задач медиаобразования.

Трансформации, которым подвергается мир и человек в условиях распространения цифровой культуры, требуют осмысления с гуманистических (этических) позиций, что, в свою очередь, определяет исследовательскую оптику при анализе медиа. Возможно, именно поэтому коммуникативные процессы в цифровой среде рассматриваются, прежде всего, со стороны угроз и рисков, которые они представляют для каждого отдельного человека и социума в целом. В медиаэкологии особое внимание уделяется коммуникативным технологиям, наносящим или могущим нанести вред адресату коммуникации (искажение и фальсификация информации, логика обмана, психологическое манипулирование, коммуникативное насилие,

провокация и прочие связанные с развитием цифровой среды социальные последствия развития медиа), и обозначаются направления деятельности, способствующие повышению безопасности личности, общества и государства в условиях радикальных преобразований в сфере межгосударственных, массовых, публичных и межличностных коммуникаций [Дзялошинский, 2019].

Цифровая компетентность рассматривается авторами (Г. У. Солдатов и соавт.) как часть социальной компетентности и определяется как способность индивида к непрерывному овладению системой соответствующих знаний, умений, мотивации и ответственности, чтобы уверенно, эффективно, критично и безопасно выбирать и применять инфокоммуникационные технологии в разных сферах жизнедеятельности (информационная среда, коммуникации, потребление, техно-сфера), а также его готовность к такой деятельности [Цифровая компетентность...].

Ученые совершенно справедливо констатируют, что риски, с которыми сталкиваются молодые люди как наиболее активные потребители медиаконтента в интернете (контентные, коммуникационные, потребительские, технические — по классификации EU Kids Online, международной сети исследователей, объединенных целью расширения знаний о рисках и безопасности, а также онлайн-возможностях детей в контексте цифровой социализации в непрерывно меняющемся мире), можно рассматривать не только как то, что несет в себе потенциальную угрозу, но и как «важную часть новой социальной ситуации развития, создавая своеобразный вызов [их] знаниям, умениям, деятельности в интернете, способам совладания с трудностями» [Цифровая компетентность..., с. 159].

Лингвисты подчеркивают, что характер коммуникации между людьми формируется под воздействием медиа: они предлагают не только «образцы» поведения, но и сами способы подачи информации, ее содержательные аспекты, интонацию, с которой произносится то или сообщение, — все это утверждает представляемую реальность как единственно возможную. В. В. Тулупов, например, пишет: «Различные виды “языка вражды” (призывы к насилию; оправдание исторических фактов насилия и дискриминации; утверждения о неполноценности, криминальности, моральных недостатках любой этнической или религиозной группы и мн. др.) рождают “образы вражды”, периодически эмоционально воспроизводимые, т. е. выполняющие структурную роль при переходе в ментальные стереотипы», — и с горечью добавляет: «Преобладание негативной информации, сцен насилия, вербальной визуальной агрессии в репортажах, фильмах, программах и передачах, засилье низкого вкуса — через все это, к сожалению, проходит современная телеаудитория. И в этом также видятся истоки современного экстремизма и агрессии, и прежде всего в молодежной среде» [Тулупов, с. 12, 14].

Не случайно на первый план выходит *задача распознавания* негативных явлений, транслируемых медиа, и прежде всего — на уровне языка не только как средства коммуникации, но и как одного из главных средств в конструировании реальности человеческого мира. Одной из линий медиаобразования становится обучение анализу различных текстов конструктивной и деструктивной направленности. Нам кажется, что акцент должен быть сделан именно на таких образцах

вербальных или аудиовизуальных текстов, которые позволяют приобрести позитивный опыт коммуникации, ненавязчиво предлагают примеры «правильных» реакций на проблемные ситуации (как известно, воспитание на хороших примерах в разы эффективнее).

Коммуникации в медиасреде формируют особый тип личности — *информационно-медийную языковую личность*, которую исследователи определяют как носителя языка, формирование и самореализация которого происходят под влиянием новых информационных технологий в результате сетевого общения. Это человек, открытый к получению новой информации и ощущающий в ней насущную потребность; готовый к публичной оценке новой информации и выражению собственных взглядов, оценок и ценностных установок; его характеризуют такие качества, как индивидуализация, самодостаточность, стремление к самопрезентации; мировосприятие такого человека мозаично и эклектично [Болотнов, с. 52].

В контексте медиаэкологии вопрос о языковой личности акцентирует этические и гуманистические смыслы, связанные с воспитанием ответственного медиаповедения, пониманием ценностной основы любого действия, не стремящегося в угоду сиюминутному успеху поступаться собственными принципами.

Образовательный аспект медиаэкологии

В задачи медиаобразования входит обучение продуктивным взаимодействиям человека и информационной (медиа) среды. Результатом продуктивных коммуникаций в медиаобразовании, равно как и в образовании в целом, становится воспроизведение культурных образцов жизни и деятельности в социуме, развитие ценностной основы личности, обретение смыслов существования в соответствии со сложившимися в культуре нормами и традициями.

Основными принципами медиаобразования молодежи можно назвать следующие:

- принцип приоритетности защиты в информационной сфере прав и законных интересов ребенка;
- принцип допустимости и правомерности ограничения прав и свобод физических и юридических лиц, когда их осуществление нарушает права и законные интересы детей или представляет угрозу их здоровью или нравственности;
- принцип допустимости ограничения прав и свобод ребенка в информационной сфере, когда пользование ими может причинить вред самому ребенку;
- принцип недопустимости цензуры средств массовой информации;
- принцип добровольности соблюдения установленных законодательством РФ запретов и ограничений на распространение информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей;
- принцип недопустимости унижения человеческого достоинства, нарушения прав и основных свобод других людей, особенно несовершеннолетних, в процессе свободного обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети Интернет и мобильной связи);

— принцип учета исторических и иных традиций и культурных ценностей общества и государства при формировании государственной информационной политики в сфере обеспечения информационной безопасности детей, их надлежащего воспитания и полноценного развития;

— принцип государственной поддержки производства и распространения информационной продукции для детей, способствующей их надлежащему воспитанию и полноценному развитию, и поощрения производителей и распространителей информационной продукции, содействующей защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию [Медиаобразование в Москве..., с. 71–72].

Выделение в контексте медиаэкологии образовательного аспекта предполагает организованный непрерывный процесс воспитания, обучения, самообразования, накопления опыта и развития личности, результатом которого становится приобретение необходимого объема знаний о явлениях медиакультуры, формирование безопасных поведенческих норм в медиасреде и развитие ценностных ориентаций человека. В задачи медиаобразования, таким образом, входит освоение медиаэкосистем — устойчивых структур, состоящих из людей, их сообществ и информационной среды обитания, связанных комплексом взаимоотношений.

Освоение медиакультуры предполагает путь от знакомства с миром медиа к преобразованию ценностей, транслируемых медиа, в личностный опыт через рационально-критическую и творческую деятельность.

Содержательными компонентами медиаобразования на макроуровне становятся анализ явлений глобальной информационной среды, на мезоуровне — освоение систем коммуникаций в культуре, на микроуровне — адаптация человека к информационной среде с целью минимизации негативного влияния на него различных медиа (Уровни медиаэкологии выделены В. Степановым) [Степанов]. Медиаобразование можно рассматривать как интегрированное социально-гуманитарное направление в педагогике, целью которого является формирование у обучающихся понимания социальных процессов в медиасреде, готовности и способности в повседневной жизни к диалогу с самыми разными людьми, используя медиатехнологии. Таким образом, медиаобразование объединяет медиапросвещение и медиапрактики.

Медиаобразование можно определить как эколого-эстетический тип образовательной практики, в котором через нравственно-эстетическое осознание процессов, происходящих в медиасреде, и переживание чувственно-эмоционального опыта происходит формирование ценностного отношения к себе, окружающим людям, явлениям медиакультуры и миру в целом. В этом смысле медиаобразование по своим задачам сближается с эстетическим воспитанием в контексте формирования экологической культуры личности, который может быть описан как «процесс саморазвития и самоопределения человека через специфические механизмы чувственно-образного восприятия целостности, красоты, выразительности окружающего мира и эстетического переживания мировоззренческих эколого-гуманистических ценностей, результатом чего является формирование

лично пережитой картины мира и деятельность в нем в соответствии с законами меры и гармонии» [Куприна, с. 73].

Возможно, активное внедрение медиаобразования в систему общего и дополнительного образования станет залогом преодоления «разрыва» между *знанием* об основных закономерностях информационного мира, *пониманием* его ценности, *осознанием* рисков и социально ответственным *действием*.

Медиаобразовательные практики в контексте медиаэкологии и формирования системы ценностных ориентиров

Современное образование в условиях изменившейся реальности последних нескольких лет претерпело серьезные трансформации, связанные не только с внедрением новых технологий, но и с изменением характера взаимодействий между педагогами и учениками в новой информационно насыщенной среде. Ключевой характеристикой для воспитания была и остается система ценностей, определяющих развитие личности и характер поступков и социального поведения.

Традиционно вопросы роли медиа в образовании раскрывались в контексте включения аудиовизуальных материалов в качестве дополнительных в учебные курсы, решая задачи развития критического мышления и создания творческих проектов в электронной среде. Сегодня медиа создают новую реальность, которую отличает взаимопроникновение и взаимная обусловленность реального и виртуального миров. Решение воспитательных задач определяет включение ранее мало используемых медиапрактик в актуальное образовательное поле. Педагог сегодня вынужден осваивать новые способы взаимодействия и с обучающимися, и с профессиональным сообществом. Этому не учили вчера, но сегодня без включения медиа в образование обойтись невозможно.

Нам кажется, что такие медиаобразовательные практики, как *анализ текстов* самой разной направленности (научно-популярных, публицистических); *ситуационный анализ* (анализируются: известные ситуации, для разрешения которых есть конкретные образцы, в этом случае метод разрешения ситуации стандартный; подобные ситуации, когда в ходе сравнения предложенную ситуацию сравнивают с другими подобными ситуациями, не всегда аналогичными, но в то же время имеющими единую основу, и необходимо несколько изменить известное, чтобы решить поставленную задачу; неизвестные или случайные ситуации, которые не встречались в практической деятельности, и поэтому их нельзя сравнить с каким-либо образцом даже с помощью определенной модификации, следовательно, необходимо найти новый, нетривиальный метод ее решения [Панфилова, с. 45]); *фасилитированное общение* (применение методики выстраивания коммуникации в ходе обсуждения каких-либо проблем с целью устранить препятствия к обмену идеями и вовлечь в обсуждение абсолютно каждого участника в процессе проведения дискуссий и дебатов; *написание эссе и отзывов* на прочитанную книгу, просмотренный фильм или рекламный ролик, подкаст или клип); *создание собственных медиапродуктов* (публикации для школьной прессы, подготовка аудиовизуальных

материалов) (см. подробнее: [Мурзина, Симбирцева]), способствуют решению актуальных задач воспитания по формированию ценностных основ личности.

В аспекте медиаэкологии они позволяют решать этические и коммуникативные задачи через формирование способности и готовности к самостоятельной работе в медиасреде, основанной на глубокой рефлексии собственной деятельности и опирающейся на устойчивые ценностные основания; расширение поля для творческих инициатив посредством обращения к истории культуры, раскрывая и анализируя ее смыслы; приобщение к созданию позитивного контента; получение навыков коммуникации с разными людьми, создавая медиасообщества в виртуальной и реальной среде, обеспечивая пространство для взаимодействия детей и взрослых. Включение медиа в воспитательный процесс формирует новую ситуацию: развивается ресурсная основа для по-настоящему открытого образования — содержательно связанного с прошлым, раскрывающего потенциал технологий актуальной современности и ориентированного на формирование социально активного гражданина, способного своей творческой энергией изменять будущее.

Подводя итог сказанному, отметим, что аксиологические аспекты медиаэкологии будут все более акцентироваться по мере того, как будет развиваться цифровизация и медиатизация, а в связи с этим актуализироваться потребность сохранения человеческого в человеке как главная задача культуры.

Болотнов А. В. О некоторых особенностях современной информационно-медийной личности // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. 2014. № 2 (143). С. 52–55.

Борхсениус А. В. Инфодемия: понятие, социальные и политические последствия, методы борьбы // Вестн. РУДН. Сер. : Государственное и муниципальное управление. 2021. Т. 8, № 1. С. 56. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2021-8-1-52-58>

Говорун К. Постправда. URL: <https://publicorthodoxy.org/2017/09/22/постправда/> (дата обращения: 25.01.2022).

Дзялошинский И. М. Манипулятивные технологии в массмедиа // Вестн. МГУ. Сер. 10 : Журналистика. 2005. № 1. С. 29–54; № 2. С. 56–75.

Дзялошинский И. М. Экология коммуникаций : учеб. пособие. Саратов, 2019. <https://doi.org/10.23682/80924>

Ефанов А. А. Функционирование псевдоновости в полях телевидения и интернета: типология, практики, социальные эффекты // Коммуникология. 2018. Т. 6, № 1. С. 156–165. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2018-6-1-156-165>

Котова Н. С., Дукян С. С. Феномен «фейка» в политическом дискурсе «постправды» // Государственное и муниципальное управление : Учен. зап. 2018. № 2. С. 131. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2018-1-2-130-135>

Кутрина Н. Г. Эколого-эстетический подход в современном образовании // Образование и наука. Изв. УрО РАО. 2005. № 3(33). С. 70–78.

Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева ; закл. ст. М. Вавилова. Москва ; Жуковский, 2003. 464 с.

Медиаобразование в Москве, России и мире : сб. исслед. / под ред. В. В. Барабаша, Н. В. Поплавской. М., 2014. 144 с.

Мурзина И. Я., Симбирцева Н. А. Медиапрактики в патриотическом воспитании (приобщение к ценностям региональной истории и культуры) : учеб.-метод. пособие. Екатеринбург, 2021. 200 с.

Папфилова А. П. Инновационные педагогические технологии: Активное обучение : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. М., 2009. 192 с.

Степанов В. Медиаэкология: опыт демаркации научного направления. URL: http://media-ecology.blogspot.com/2011/05/blog-post_3319.html (дата обращения: 25.01.2022).

Тулутов В. В. О «языке вражды» на отечественном телеэкране // Актуальные проблемы экранных и интерактивных медиа : сб. материалов III науч. конф., Москва, 17 нояб. 2020 г. / сост. и науч. ред. Н. Г. Кривуля. М., 2021. С. 11–17.

Фатеева И. А. Что такое медиабезопасность и как она соотносится с информационной безопасностью? // Экология медиасреды : сб. ст. Третьей открытой межвуз. науч.-практ. конф. «Экология медиасреды: проблемы медиабезопасности и разумного использования коммуникативных ресурсов», Москва, 27 апр. 2018 г. / под ред. И. А. Фатеевой, И. В. Жилавской. М., 2018. С. 98–107.

Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г. У. Солдатова, Т. А. Нестик, Е. И. Рассказова, Е. Ю. Зотова. М., 2013. 144 с.

Шестерина А. В. Принципы медиагигиены в системе медиаобразования // Современное состояние медиаобразования в России в контексте мировых тенденций : материалы II Междунар. науч. конф., Таганрог, 15 окт. 2020 г. : сб. ст. / отв. ред. И. В. Чельшева. Москва ; Берлин, 2020. С. 138–143.

Статья поступила в редакцию 25.01.2022 г.